

Крылатов Э

88

1984

ЗВЕЗДА
г. ПЕРМЬ

№ 9 СЕК. 1984

НЕПРОСТО ПЕСНЮ СЛОЖИТЬ...

Евгений Павлович Крылатов практически не успевает читать письма. Не потому, что день его загружен до предела, просто писем этих на его московский адрес приходит очень много. Стоит ли удивляться? Только один фильм «Приключения Электроника» с музыкой Евгения Крылатова вызвал 80 000 письменных откликов! Всего же Евгением Павловичем «озвучено» музыкой 120 фильмов — художественных, документальных, мультипликационных

— Редакторы Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия», выпуская в свет пластинку с музыкой к ленте «Приключения Электроника», — рассказывает Евгений Павлович, — с обратной стороны красочной обложки поместили выдержки из детских писем. Такие разные, такие непохожие, прямо-таки бурлящие детской выдумкой и смекалкой, эти письма помимо просьб выслать ноты песни «Крылатые качели», содержали еще и строгие оценки нашей с поэтом Юрием Энтиным работы.

— Но это ведь не удивительно! Ребятам близко содержание Вашей музыки — романтически приподнятой, зовущей к радостным свершениям, дарующей любому человеку веру.

— Потому-то мы с Юрием Энтиным больше других радовались таким письмам. Дети — самые строгие судьи, они не прощают фальши, надуманности, не выносят лжи. И замечали ли Вы, что бывают песни, вроде бы адресованные специально детской аудитории, а детьми остаются незамеченными. Значит, в них есть фальшь. И чаще всего это бывает тогда, когда мы, взрослые, говорим с ними, как с маленькими. Конечно, надо учитывать психологию детского возраста, надо уметь говорить на их языке. Но говорить обязательно на равных, не свысока. Без назидательности и нравоучительно-го тона.

— Евгений Павлович, согласитесь, что, рассуждая о детской психологии, об особенностях создания музыки для детей, о том, что дети — это маленькие взрослые, Вы ведь вспоминали себя в эти годы. И свою юность...

Ваш собеседник — лауреат Государственной премии СССР композитор Евгений Крылатов

— То, о чем сейчас говорил, я понял очень рано, когда «детскую» музыку серьезные композиторы адресовали моему поколению. Тогда было так же, как и теперь: были «наши» песни и были — неудачные. Но самое интересное, что наши родители в оценке музыки были с нами единомышленны.

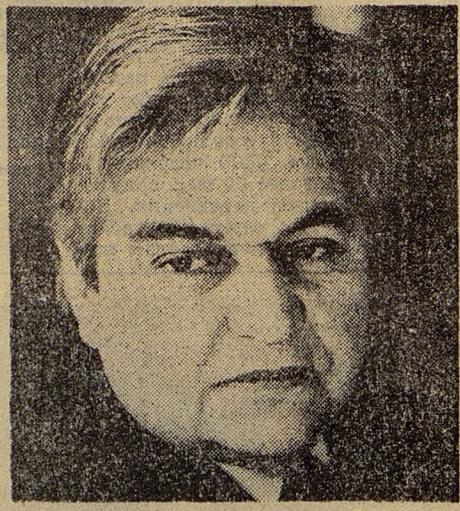
— Наверное, поэтому Ваши песни называют своими люди разных поколений?

— Не очень-то люблю слово «поколение», хотя против него не попрощусь. Люблю музыку для людей! Для всех!

Евгению Павловичу Крылатову принадлежит известная инструментальная пьеса «Воспоминание». Названа она так не случайно. Музыка — удивительно просветленная, лирически взволнованная — в ней лишена элегической окраски. Напротив, заряжена энергией, каким-то глубоким всечеловеческим смыслом. И слушая ее, вспоминаешь о чем-то своем, близком, родном. Вспоминаешь без грусти, без боли, а светло, радостно, с благодарностью за подаренные жизнью мгновения. Тон этих воспоминаний задает композитор. Ему, Евгению Павловичу Крылатову, дорого все, что нас окружает, чем мы живем. И вместе с тем его музыка лишена каких-то частностей, мелких подробностей; она по-своему толкует те чувства, что даны миру на века. Их надо услышать сердцем, душой. Так именно мы их и слышим. «Лесной олень», «Серезка ольхова», «Песня о родном крае», «Песенка о цыгане», «Три белых коня» — как многолик и как последователен в своем творчестве Евгений Павлович Крылатов!

— А знаете, когда и где ко мне впервые пришла мысль серьезно заняться композицией? В Перми. Я ведь родом из рабочей Мотовилихи, из рабочей семьи. Когда-то даже вы-

ступал в баскетбольной команде района! Мое детство было взрослым. Но и счастливым. Вот в песне «Крылатые качели» — «только небо, только ветер, только радость впереди...» — это про нас, про нашу дворовую мотовилихинскую команду.

Романтиками были, мечтателями. А где мечта, там и музыка. Начал серьезно заниматься. После окончания Пермского музыкального училища поступил в Московскую консерваторию, в класс профессора Михаила Ивановича Чулаки. Писал серьезную музыку — кантату, фортепианный концерт, инструментальные и вокальные сочинения. Но музыка моя всегда была родом из детства. Поэтому одной из главных работ той поры считаю балет «Цветик-семицветик», поставленный Московским хореографическим училищем и в течение шести сезонов значившийся в афише Большого театра.

— А как складывались Ваши отношения с песней?

— Непросто, хотя в очень скором времени понял, что песня — тот самый жанр, который назначен мне судьбой. Сочинение музыки ведь предполагает не только эмоционально-чувственное восприятие ми-

ра, но еще и опыт, школу, мастерство. Песни на заказ к кинофильмам вроде бы получались, но очень хотелось быть не просто автором музыки к фильму, а соавтором постановщика. На мой взгляд, музыка — полноправный участник любой киноленты, во многом способствующий созданию художественного образа фильма, а подчас его определяющий. И такая работа пришла. Шесть серий

телевизионного художественного фильма по повести Виля Липатова «И это все о нем» открывались моими песнями. Песня как бы задавала эмоциональный тон экранному повествованию и — так хотелось нам, создателям фильма, — постепенно раскрывала черты характера нашего современника — его честность, бескомпромиссность, мужество, целеустремленность.

Очень памятен мне песенный цикл на стихи Е. Евтушенко, который получил самостоятельную жизнь, зазвучал в исполнении Иосифа Кобзона под названием «Песня моя».

В одной из песен цикла — «Не надо бояться» — есть такие слова:

А если трудно, зубы крепче стисни.
Непросто песню главную сложить.
Но если в человеке нету жизни,
Зачем ему тогда на свете жить?

Просто ли сложить главную песню? Когда к человеку приходит ощущение счастья прожитых лет? На каком отрезке времени более всего ощущает он свою необходимость людям? Кому, как не Евгению Павловичу Крылатову, казалось бы, было ответить на эти вопросы... Но он оставил финал нашей беседы открытым:

— Главная песня всегда впереди. Я ведь сказал, что мы были романтиками, мечтателями,

К. СЕРГЕЕВ.
Фото Б. Максимова.